

Письма из Югославии

Узуневич остался. — Обиды оппозиции. — Примирение с радикалами. — Общание Радича помодать. — «Время» о Радиче. — Поклоны из бирателам. — Неустойчивость положений. — На перепутьи.

Провал кабинета по вопросу о «коррупции» не имел видимых серьезных последствий. Подчеркиваю — «видимых». Узуневич остался. Прения коллегии опять склеились. Радикалы как будто что то отвоёвали.

«Уши» министра аграрной реформы Павла Радича, племянника хорватского демагога. Его заменил другой радикал — Шибеник. Остался радикал Ничич. Для радикалов осталось же его в кабинете непереносимо. Но пришлось примириться и с этим: Радикалы и тут не уступили. Во всем виде директорская палочка капелмейстера. Пашич владеть капеллой и знает каждый инструмент.

Первоначально Узуневич вел переговоры с демократами. Радичевы встретились, стали объяснять свою измену простым недоразумением. В результате сговорились. Кабинет остался. Возникает вопрос: как быть с интересами о «коррупции»? Скупщина 14 мая ввела отвергла формулу правительства.

25-го мая возобновляются заседания Скупщины при еще большей неустойчивости. Оппозиция не удовлетворена. В перерывы были поводы для обид. Партия очень похожа на женщин. Он в самые драматические моменты забывают отсутствие внимания. Демократы считают, что Узуневич мимолетный флирт с ними использовать для обращения в семейное лоно коалиции преобладающих радикалов. Независимые демократы и словенцы обижены, что во время кризиса их совсем обошли разговоры.

Радичевы, морская, проглотили пилюлю радикалов. Прежде всего фамилия Радича совсем отстранена от власти. Затем Радичу поставлено условием месяца на два воздержаться от выступлений. Радич общался и заявил, что будет отдыхать на даламатские побе-

режье. Выговорить себя однако право выступить еще на двух митингах перед возобновлением занятий скупщины, только еще на двух. Характерно, что и скупщина открывается 26 мая после этих двух митингов, чтобы так сказать проверить по ним степень деятельности и готовности Радича наконец больше или меньше добросовестно исполнять обязательства в отношении радикалов. По всему видно, что и в высоких кругах несколько пошатнулось благосклонное к нему внимание.

Газета «Время» (орган министра индустриальных дел Ничича) поместила рьякую статью против Радича, отмечающая его безтактность и злоупотребление имеем короля. Радич на собраниях в провинции постоянно передает слушателям «поклоны» от имени короля и как бы старается внушить мысль, что за ним стоит верховная власть.

При таких обстоятельствах нет уверенности, что в непродолжительном времени течение политической жизни вновь не оборвется и не наступит «кризис» т. е. то состояние, которое давно уже здесь стало состоянием обычным. Партия радикалов в неомоганни. Весьма возможно что отомком 11 депутатов, образовавшихся вместе с Лобой Ювановичем особый клуб, отделившийся от парламентского радикального клуба, — дело не ограничится. Найдутся еще перебивчики. Несмотря на свой возраст Люба Юванович все же много раз разрабатывается как человек завтрашнего дня. Следственная комиссия, если на такую вою конец концов решатся, либо оставит неудовлетворенность, либо откроет вещи, которые едва ли послужат к укреплению авторитета власти. Респект скупщины и новые выборы тоже не могут серьезно изменить положение. Сербия на подобие многих стран Европы стоит на скакочном перекрестке... **Неизвестный.**

Къ русскимъ людямъ

Мы все испытываемъ тяжкий послѣдствій нашего подневольнаго длительного пребывания на чужбинѣ. Оно становится особенно тягостнымъ въ связи съ ухудшившимся финансовымъ положениемъ страны, гдѣ мы живемъ. Но какъ намъ самимъ ни тяжело, намъ не слѣдуетъ забывать, что особенно трудно приходится нашему учащемуся юношеству, нашимъ дѣтямъ. На нихъ болѣе всего отражается и длительный отрывъ отъ родныхъ, и ухудшающееся материальное положение угрожающее самой возможности продолжитъ образование. Подумайте о нашихъ дѣтяхъ — належахъ будущей Россіи — всемирно помочь имъ въ эти трудные дни — долгъ всякаго русскаго, кто имѣетъ къ тому малѣйшую возможность.

Выдающиеся русские артисты — квартетъ Кедровыхъ и одна изъ лучшихъ нашихъ камерныхъ пѣвицъ А. С. Эль-

Туръ пожелали со своей стороны придти на помощь нашей молодежи и посвятили эту тему благому дѣлу вечеръ 5 июня въ Залѣ Гаю. Этотъ концертъ, конечно, пообѣтитъ все желающее помочь русскимъ студентамъ, учащимся во Франціи, русско-средней школѣ въ Парижѣ и русскимъ дѣтямъ.

Желающихъ получить билеты на концертъ прошу обращаться ко мнѣ, 79, Бульваръ Сень Мишель, Телефонъ Гобеленъ 27.65, а также къ Дюранъ, 4, пласть де ла Медельенъ и въ залѣ Гаю.

За всякое пожертвование сверхъ стоимости билета заранѣе приноситесь глубокую благодарность отъ всѣхъ учреждений, вѣдающихъ дѣлами помощи учащейся молодежи и дѣтямъ.

Хотѣлось бы вѣрить, что настоящей призывъ не останется безъ отклика.

Михаилъ Федоровъ.

Въ Советской Россіи

ОБВАЛЪ БЕРЕГА У ЦАРИЦЫНА

«Извѣстия» сообщаютъ: «Поднимаемый въ течение ряда лѣтъ волжскій берегъ въ трехъ верстахъ ниже Царицына, т. е. «Кривой Волгѣ» постепенно сползалъ къ Волгѣ. Въ ночь на 14 мая подъ землей раздался гулъ, похожий на пушечный выстрѣлъ, послѣ чего изъ обрыва забилъ родникъ большой силы. Часть берега площадью болѣе 1.500 метровъ треснула. Образовались зыгагообразныя трещины, шириной до 1 с. пол. метровъ. Деревянные дома, населенные грузчиками и рабочими Электростанціи, закатились, а мѣстами были сброшены съ основаній. Жители въ паникѣ побросали жилища, а съ утра принялись за разборку и перестройку строений въ безопасныя мѣста. Разобрано 26 домовъ.»

ВЪ ДѢТДОМѢ № 10.

Нѣкій А. Завальский въ «Красной Газетѣ» (7 мая №106) разсказываетъ о томъ, какъ живутъ подобранные безпризорные въ дѣтдомѣ №10 въ Петроградѣ. Завѣсчитаетъ:

Итъ повзрѣе званіи «лягавый», «ляганъ», это — допослѣтъ въ самый широкій смыслѣ. Если тебя избилъ и ты сообщилъ воспитателю, кто тебя избилъ, то ты — «ляганъ» и тогда — беречься!

Ничего не спасетъ «ляганого». Даже переброска въ другой дѣтдомъ. Тамъ моментально узнаютъ о его повзрѣе и прогонятъ и безопадно съ нимъ расправятся.

«Новенькаго» съ полнѣ прежде всего подвергаютъ пыткамъ. Ругаютъ опредѣленнымъ въ буквальномъ смыслѣ слона оидуютъ, охаживаютъ съ ногъ до головы. Если, лаче члвчнн, новичекъ пожаляется, то его сразу причисляютъ къ лѣткѣ «ляганыхъ». Начинаютъ ему пакостить. И это продолжается до тѣхъ хоръ пока новичекъ не пропьянѣетъ «товарищескимъ духомъ».

Расправляютъ ребята и съ «горлопаномъ» — взточниками. Это наиболее физически крѣпкіе мальчики, берущие за-

тѣ натурой и деньгами за защиту слабого мальчугана отъ другого или за то, чтобы кого нибудь побить.

Для «ляганыхъ» имѣются разнообразныя наказания. Ихъ застаиваютъ сосать «гря зныя трубки, вылизывать «харконки» (харканье) и т. п.

Любятъ ребята въ картишки поиграть. Класеи, вообще говоря, вапираются. Но весьма часто, открывъ дверь класаеи ключемъ, вы найдете тамъ теплую комнату, играющую въ карты илѣ «выбивалки». Какъ же туда попали ребята? При помощи отмычекъ. Если какой нибудь замочъ «зау-примителъ», то зовите мальчика и опъ моментально откроетъ вамъ дверь при помощи гвоздя или щипки.

При карточной игрѣ въ спальнѣ ставятся дежурные — «на стрѣжѣ».

БЕЗРАБОТНЫЕ ВЪ ТУЛѢ

Въ связи съ закрытіемъ ряда промышленныхъ предприятий въ Москвѣ, въ Тулѣ наблюдается наплывъ безработныхъ металлистовъ. Управление тульскихъ заводовъ опубликовало въ советскій печатни о томъ, что заводы въ рабочей силѣ не нуждаются. (Русспр.)

НОВОЕ ПОВЫШЕНІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАГО ТАРИФА

Советъ Труда и Обороны, недавно только введши повышение желѣзнодорожнаго тарифа на 10 проц., неожиданно вновь повысить таковыя на 30 проц.

УЖАСНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ БЕЗПРИЗОРНЫХЪ ВЪ С. С. С. Р.

Рижскій корреспондентъ «Таймса» сообщаетъ, что Риковъ сдѣлалъ докладъ въ Москвѣ о положеніи безпризорныхъ. По его сдѣланнымъ, около 300.000 дѣтей, не имѣющихъ родителей, предоставлены самимъ себѣ. 18.000 человекъ живутъ въ пустыхъ товарныхъ вагонахъ и проводятъ большую часть своего времени на желѣзныхъ дорогахъ. Большевики хотѣтъ ввести особый налогъ на пиво и на игральные карты, для того, чтобы организовать помощь этимъ безпризорнымъ.

Положеніе на Рено

Какъ мы вчера сообщали, нѣсколько тысячъ рабочихъ уже отбѣгли на обрашценія къ нимъ письма администраціи завода, — выразивъ согласіе возобновить работу.

Это обстоятельство позволяло надѣяться, что заводъ начнетъ функционировать въ самые ближайше дни.

Забастовочный комитетъ, понявъ оность, издалъ прокламацію въ которой онъ заявляетъ, что конфликтъ происходитъ не между администраціей и отдельными рабочими, а между владѣльцами и забастовочнымъ комитетомъ. «Нужно по убраться Рено — говорится въ воззваніи» — внести раздѣленіе въ рабочую среду и въ особенности отождествить фактъ ос-

тавленія безъ отвѣта письма съ согласіемъ быть уволеннымъ.»

Въ соответствии съ этимъ забастовочный комитетъ предложилъ всѣмъ бастующимъ послать администраціи согласіе возобновить работу, а тѣмъ изъ рабочихъ, которые сдали полученные ими письма въ забастовочный комитетъ, — предложилъ получить ихъ обратно.

По поводу этого маневра забастовочнаго комитета «Юманите» пишетъ: «Трюкъ Рено не удался».

Этотъ приемъ забастовщиковъ, возмужно, вызоветъ затѣжку конфликта, и заводъ будетъ бездѣйствовать еще въ течение нѣкотораго времени.

Глупая пуля

Въ городѣ день и ночь стрельба.... Безъ прерыванія, безцѣльная, бессмысленная. На улицахъ видѣть убитую лошадь и огрошную, темную дужу крови...

На площади гетмана Хмельницкаго нечаянно вступилъ въ кровь генерала Келлера...

Какія то банды оборванныхъ, одичавшихъ, «ничьихъ» солдатъ съ вороватыми лицами бѣжавшихъ каторжниковъ. На перекресткѣхъ улицъ — пулеметы. Противъ театра — костры. Высокіе, дымяные костры, на которыхъ жгли газету «Кіевскую Мысль»...

А на фонарныхъ столбахъ и на стѣнахъ — плакаты съ портретами невзрачнаго челоуѣка и съ текстомъ по украински: «Хто такий Семенъ Петлюра?»

Никакой власти. Никакого правительства. Никакой защиты....

Таковъ былъ Кіевъ въ дни Петлюры...

Ахъ, какіе это были стыдные, темные окуайные дни....

Кто управляетъ городомъ?

Никто не управляетъ.

Говорили о какой-то «Директоріи», которую обозначали съ большой буквы. Называли имена Петлюры, Винниченко, Коновальца....

На площадяхъ даже стояли какія-то «триумфальныя» колонны, наскоро сколоченныя изъ сѣваго теса, и «триумфальная» будка, больше походившая на пещура....

Но чего хотѣла «Директорія» куда она шла, и кого вела за собой?

Не знаю... Ничего не знаю. И никто не знаетъ....

Знаю только, что весь воздухъ въ городѣ былъ насыщенъ погромомъ. Но не еврейскимъ, а русскимъ погромомъ.

Громилъ русскую культуру, русскую государственность, русскую грамоту, русский языкъ....

Сейчасъ мнѣ даже странно вспоми-

нать объ этомъ. Въдѣ все это было и ни чего теперь не осталось отъ этого....

Минувшее проходитъ передо мною. Давно-ль оно неслось событиями полна, Воднуху, какъ море-окианъ?

Теперь оно безмялочно и спокойно. И однако же среди этого спокойствія и среди этихъ тѣней прошлого вдругъ раздался выстрѣлъ, и въ Парижѣ пуля Шварцбарда оборвала жизнь бышаго «батыки» Петлюры.

— Какая глупая пуля!

— Что осталось отъ бышаго бухгалтера и бышаго диктатора Петлюры?

— Ничего не осталось. Бухгалтеръ еще остался, но диктаторъ давно отошелъ въ область предельн.

И вотъ, въ это преданіе, въ эту умирную летеуду пустилъ свою пулю неонжанный, столь запоздавший мститель Швацбардъ.

— Какая глупая пуля!

— Былъ ли Петлюра погромщикъ?

— Нѣтъ.

— Громилъ ли евреевъ его «войско»?

— Громилъ.

— Но если бы и самъ Швацбардъ стоялъ во главѣ этихъ «войскъ», то и онъ не удержалъ бы ихъ отъ погромавъ.

«Ширій украинецъ», еврей Марголинъ, товарищъ какаго то украинскаго министра, управлявшаго каними то украинскими финансами, свидѣтельствуеъ въ своей книгѣ, что Петлюра погромовъ не хотѣлъ и погромщикомъ не былъ.

Крѣвь его пролилась за чужую вину и за чужой грѣхъ.

И это не была кровь «диктатора», а была кровь бухгалтера.

Простого, тихаго, очень небогатаго бухгалтера, который очень любилъ свою маленькую дочь — гимназистку и гордился ея хорошими отмѣтками....

Ахъ, какая это глупая, какая безобразно глупая пуля!...

Александръ Яблоновскій.

День русской культуры

Франція

ПОРЯДОКЪ ПРАЗДНОВАНІЯ

Во вторникъ, 25 мая, подѣ председательствомъ В. А. Макакова, состоялся засѣданіе особаго комитета по устройству 8 июня «Дня русской культуры».

Какъ известно, уже ранѣе изъ состава комитета вышелъ П. И. Милоковъ, явившии въ предлажемъ засѣданію, что онъ не желаетъ принимать участія въ объединеніи, въ которое входятъ представители политической организаціи, каковой онъ считаетъ Национальнй Комитетъ. Къ мнѣнію П. И. Милокова присоединились представители нѣкоторыхъ другихъ группировавшихся около него организацій. Въ результатѣ, въ засѣданіи 25 мая было рѣшено комитетъ упразднить, въ виду учрежденія трехъ комисій по разработкѣ отдѣльныхъ частей праздника, причемъ было выражено пожеланіе, чтобы таковыя комісіи дѣйствовали въ контактѣ между собою. Въ соответствии съ этимъ предоставляю комісіи подѣ председательствомъ М. М. Федорова принять на себя заботу по устройству 8-го июня въ залѣ «Трокадеро» вечера искусствъ; комісіи подѣ председательствомъ Кроуцовскаго должна разработать вопросъ объ устройствѣ дѣтскихъ празднествъ, а комісіи П. И. Милокова взять на себя изданіе газеты, посвященной «Дню русской культуры» и устройство публичнаго собрания.

Чехословакія

ЗОДЧЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Комитетомъ «Дня русской культуры» въ Прагѣ, въ связи съ ознаменованіемъ этого дня въ текущемъ году, изданы сборникъ «Зодче русской культуры». Сборникъ заложилъ часть въ себѣ сѣлающій статьи: проф. Е. Ф. Шмурло «Что такое день русской культуры», проф. С. В. Завальскій «Пушкинъ», проф. Н. Е. Подъяпольскій «Лобачевскій», проф. А. А. Эппенвалдъ «Н. Л. Лебелевъ», проф. М. М. Николь «Академикъ Павловъ», проф. А. И. Фикель «Сперанскій», проф. В. А. Мякотинъ «Радичевъ», проф. А. А. Кизеветтеръ «Клоуновъ», проф. Е. Ф. Шмурло «Андрей Бубель», г. В. А. Розенбергъ «Салтыков-Щедринъ», проф. В. В. Зыковский «Ушинскій», проф. И. И. Пашинъ «Римскій-Корсаковъ», г. С. К. Макаевскій «В. М. Васнецовъ». Сборникъ выйдетъ изъ печати въ серединѣ мая текущего года.

Югославія

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КОМИТЕТАМЪ ПО УСТРОЙСТВУ ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Привѣтствуя лучшихъ представителей Зарубежной Руси нѣмѣ повсемѣстно собирающихся подъ знаменемъ единой русской культуры, правленіе Н. С. Отдѣленія «Русской Матицы», предлагаеъ для распространенія на празднествѣхъ свои изданія, какъ отговчашіи моменты и утверждающія идею національнаго единства и сохраненія культурной традиціи.

Правленіе можетъ предложить комитетамъ сборникъ «Благовѣстѣ» и 15 лнн. — 30 цент. и дѣтскія книжечки «Стихи о Егоріи Храбромъ» и «Сказка о Рыбакѣ и Рыбкѣ» Пушкина по 4 лнн. — 8 цент. съ отчисленіемъ 40 проц. съ цѣны проданныхъ книгъ въ распоряженіе комитетовъ.

Требованія направлять по адресу: А. Rosenschild-Paul & Primorska, 20 Novi-Sad Jugoslavia.

ИСПЫТАНІЯ НА АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ

Испытательная Комісісія при Правленіи Союза Русскихъ Академическихъ Организацій Заграничнхъ (Чехословакія, Прага И, Лавская ном. 11) объявляетъ, что 21-ая юрелая сессія испытаній за полный курсъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ начнется 1-го сентября 1926 г.

Променія принимаются почтой и лично. Крайній срокъ подачи променій 15-го июня 1926 года. По вышеуказанному адресу можно выписывать.

Программы и правила испытаній, цѣна въ Прагѣ 4 к. ч., въ Прагѣ 5 к. ч. и заграничній 20 ак. цент., считая и пересылку.

Старая тетрадь

I
На глазаи сіиде, прелестные
Нисходитъ сумеречный хмѣль:
Качайте, ангелы небесные,
Все тише, тише колыбель!

Въ зарѣ сгорѣли тучки вѣшныя
И поле мирное темно:
Сѣйте, дальніе, нездѣшніе,
Огни въ открытое окно!

A ты усни, усни, любимая,
Цвѣтокъ, свернувшій лепестки,
Лампадка, бережно хранящая
Заботой Божеской руки!

II
Земной, чужой душѣ закати!
Въ зеленомъ небѣ алымъ дымомъ:
Туманы легкіе летятъ,
Идѣтъ молчаливымъ зминымъ Крымомъ.

Чужой, тяжелый Чатырдахъ!
Звѣзда мелькаетъ золотая
Въ зеленомъ небѣ, въ облакахъ, —
Кому горитъ она, блистая?

Она горитъ душѣ моеи,
Она зоветъ, — и я это знаю
Съ первоначальныхъ дѣтскихъ дней, —
Къ иной странѣ, къ родному краю!

III
Луна надъ шумною Курою
И надъ огнями за Курой.
Тифлисъ подъ лунною чадрою,
Ио дашитъ знойною жарой.

Тифлисъ не спитъ, счастливыи,
праздннй, —
Смѣхъ говоръ, музыка въ садахъ,
И чуть мерцаетъ блескъ алмазныи
На сле видимыхъ хребтахъ.

Уля въ туманѣ, на сѣверѣ дальнѣи,
Гроиздами снѣговъ и льдинъ.
Они все строже, все печальнѣи
Глядятъ на лунный блескъ долинъ.

IV
Горъ сиреневыхъ кручи встаютъ,
Гаснетъ сумерекъ алымъ сиянъе,
Въ тихомъ морѣ сирены поютъ,
Въ мирѣ счастье, покой и молчанье.

Въ мирѣ только старикъ рыболовъ
Да сиреневый островъ Капрея,
Да заморская синь облаковъ,
Гдѣ закати полухасть, алъя.

V
Ночь и алыя зарницы.
Вотъ опять:
Блескъ — и черной плащеницы
Ширь и гладь.

Поинутно камни, скаллы,
Ихъ отвѣтъ
Озаряетъ быстрый, алыи
Свѣтъ небесъ,

Озаряетъ онъ, слѣпящій,
На морскомъ
Побережьи, валъ, кипящій
Молокомъ,

Озаряетъ, краткій, зыбкій,
Лица намъ
И неловкія улыбки
Нашихъ дамъ.

A надъ легкой, своенравной
Сей игрой
Дьяволъ катитъ гуль державный
За горой.

Ив. Бунинъ.

Встрѣчи съ Толстымъ

Я не могу не сказать здѣсь еще нѣсколько словъ и объ уходѣ Толстого. Онъ не могъ не потрясти всѣхъ современниковъ этого события. Мы помнимъ, какое впечатлѣніе онъ произвелъ и въ Россіи и въ Европѣ.

Читая газеты того времени, нельзя бы ло отрѣшиться отъ впечатлѣнія, что въ стоечане... озеро брошено огромный камень. Многіе хотъ и не надолго, подумали и заговорили о «единномъ на потребу».

Вѣрнѣе пожалуй употребить другой образъ. Будто непрерывный шумъ и грохотъ мировой общности повседневности, на нѣсколько минутъ смолкъ, т. к. его прорезалъ сильный и рѣзкій идушій поперекъ его звукъ.

Я уже говорилъ, что м. б. я по своему описываю Толстого. Но и въ этомъ вопросѣ я не могу отрѣшиться отъ своей точны зрѣнія. Для широкаго и особенно европейскаго общества это было событие глубоко необычное и просто необъяснимо. Гете, Ибсенъ, или Викторъ Гюго, могли что нибудь написать подобное «Короллю Лиру», но они не могли сами, а не въ своихъ произведеніяхъ его совершить. Но въ русской обстановкѣ «ухоль» Толстого рисуется нѣсколько иначе.

*) Окончаніе смотрите «Возрожденіе» № № 321-324 и 326.

Въ русской литературѣ много страницъ посвящено монастырямъ и скитамъ но нѣтъ изслѣдованія, посвященнаго странничеству. Мнѣ, въ силу нѣкоторыхъ личныхъ обстоятельствъ, приходится общааться со странниками очень много и ихъ массой. Явленія эти переживаютъ.

Среди странниковъ были и такіе, кто шли къ «утолинку» по отбѣтѣ единокубы, и вернувшись домой возвращались къ своему дѣлу, какъ Ефимъ, изъ «Двухъ стариковъ» Толстого, но были и нигуда не возвращавшіеся «вѣчные странники».

Шедшіе и ходившіе, но не приходившіе и не могшіе притти.. Они «выходили» не изъ дома, а изъ жизни. Не только рядъ крестьянъ, мнѣшнъ и вообще простыхъ людей полъ старости начинали тяготиться своей домашней жизнью и отрываться отъ всечелюкой общности, нша уединялись, гдѣ бы они могли въ послѣдній разъ сколотить свою голову, но мнѣ известна эта тяга и въ средѣ Толстого.

Я зналъ цѣлый рядъ стариковъ - помѣщиковъ, которые только изъ за семьи не сдѣлавали пригубу предковъ и не притти мали полъ старости скими. Зналъ и «танки», которые мечтали о странничествѣ, о «выходѣ» изъ своей жизни. Трагедія Толстого была въ томъ, что ему нигуда было итти. Онъ могъ со странннмъ по-приважіемъ отговачать отъ «Ясной По-

лины» и Софін Анареевны, ему было откуда итти, но нигуда притти. Поэтому нуждался въ сущности въ монастырѣ онъ не смогъ въ него войти и лишь трагически бродилъ передъ смертью около Оптиной Пустыни, куда все же очевидно онъ тянуло. — Все что онъ думалъ въ эти моменты — осталось скрыто. Я вовсе не хочу этимъ сказать, что онъ все стосковалъ по православной церкви и стосковалъ съ ней. Нѣтъ, мнѣ кажется, что его тянуло къ монастырской жизни.

И если бы былъ гдѣ нибудъ толстовскій монастырь, какъ есть монастыри буддйскіе и магоматанскіе — онъ пошелъ бы въ него.

Странничкомъ онъ тоже не могъ стать либо даже и для тѣхъ, кто не столько ищетъ, чтобы притти, сколько для того, чтобы уйти и итти — все же нужна хоти бы психологическая и не центральная, но вѣха внѣшней цѣли. Люди часто сами выталкиваются передъ собой такія вѣхи и идутъ потомъ къ нимъ, какъ будто бы «не ими поставленной». И этого у него не могло быть. Трагичность «ухода» Толстого въ томъ, что это былъ чистый «негативный» уходъ, но по своимъ глубиннымъ причинамъ это былъ актъ битвой и исторически — бытовой.

Во дворяннѣ и графѣ — въ Толстомъ было много не только барскаго, но и «зучи жаккаго» снмаия поняно съ этихъ словъ исторически прилипшіи къ нимъ «внѣшнскія» (въ кавычкахъ) кавычки. Такъ послѣдовательно «стилизую» я и «ухоль» Толстого.

Я не знаю въ какой мѣрѣ разсказанное мной явилось выполненіемъ того задания, которое я самъ поставилъ себѣ въ извѣстной мѣрѣ, въ предисловіи. Удалось

ли хоть сколько нибудъ разсѣять недоумѣніе, а теперъ частое и простое оттал киваніе многихъ отъ Толстого, тѣмъ, что я расказалъ. Удалось ли, наконецъ, хоть сколько нибудъ приблизить читателя къ постиженію великой тайны личности и связи между человекомъ и нисателемъ и его произведеніямъ?

Для меня, когда я смотрѣлъ на Толстого не добраго, но такого моральнаго, не благодіиго - успоконившагося, а бурнаго ишушаго съ постоянными подъемами и, торжаними припадками оинствительной сошрости Толстого - челоуѣка, то его произведенія не казались мнѣ какими-то оторванными отъ него чуд